

А.В. Ярушевич

**Ревнитель православия,
князь Константин Иванович
Острожский (1461-1530) и
православная Литовская
Русь в его время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я78

Я78 **Ярушевич А.В.**
Ревнитель православия, князь Константин Иванович Острожский (1461-1530)
и православная Литовская Русь в его время / А.В. Ярушевич – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 271 с.

ISBN 978-5-458-06078-3

В монографии рассматривается деятельность князя Константина Ивановича Острожского по защите и развитию православной культуры.

ISBN 978-5-458-06078-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При научныхъ бесѣдахъ съ людьми интеллигентными насъ нѣсколько удивлялъ тотъ фактъ, что подъ именемъ Константина Острожскаго обыкновенно подразумѣвался Константинъ Константиновичъ, извѣстный долголѣтнею борьбою за православіе Воевода Кіевскій. Отецъ же его, Константянъ Ивановичъ, всегда оставался и остается почти неизвѣстнымъ, а между тѣмъ онъ боролся за православіе не меньше сына и, во всякомъ случаѣ, гораздо успѣшнѣе. Только такія свѣтила русской исторической науки, какъ Карамзинъ, прееосв. Макарій и Соловьевъ, удѣляютъ ему по нѣскольку строкъ, а для менѣе видныхъ ученыхъ Константинъ Ивановичъ остается большею частью въ тѣни, а иногда—объединяется съ личностью своего сына.

Причину неизвѣстности отца и славы сына мы усматриваемъ въ различіи эпохъ ихъ жизни. Богатая событіями и по этому разработанная, эпоха 1550—1608 г.г., на которую падаютъ: распространеніе въ Литвѣ протестантства, введеніе іезуитовъ, политическая и церковная уніи, борьба Іоанна Грознаго со Стефаномъ Баторіемъ,—составляетъ рѣзкій фонъ, на которомъ сильно обособляются отдѣльныя личности, часто и не такъ богатыя духовными силами. Эпоха же Константина Ивановича, если ограничиться *большимъ* обзорніемъ ея, не блещетъ событіями, не выдѣляется рѣзкостью скачковъ народной жизни, носить на себѣ будничныи колоритъ. Не говоримъ о сравнительной древности и аналогичности обѣихъ эпохъ—борьбѣ съ Татарами, Москвой, попыткахъ къ церковной и политической уніи.

Но если внимательнѣе всмотримся во внутренній ходъ жизни эпохи Константина Ивановича Острожскаго, то увидимъ, что его жизнь и дѣятельность падаетъ на весьма знаменательный и вмѣстѣ весьма печальный періодъ историческаго развитія Литовско-русскаго государства.

Послѣднее переживало эпоху полной ломки внутренняго строя жизни, замѣны старыхъ традицій, старыхъ началъ новыми, прямо враждебными прежнимъ,—эпоху, когда ясно выставлялось на видъ, что латинско-

польскія начала должны господствовать и замѣнить собою начала греко-русскія, что культура католическаго Запада должна замѣнить культуру православнаго Востока хотя и не ясно, но ощутительно, выставлялась правительственная программа: общая нивелировка по латино-польскимъ образцамъ. Понятна поэтому важность эпохи; въ борьбѣ коренныхъ русскіхъ и польско-латинскихъ началъ рѣзче, чѣмъ когда-либо въ другомъ случаѣ, выставлялись и разъяснялись старыя и новыя основы жизни съ одной стороны, съ другой—столкновеніе и враждебность началъ, олицетворяясь въ личностяхъ, людяхъ активной борьбы, выдвигали весьма характерныхъ дѣятелей, носителей тѣхъ или другихъ началъ жизни, дѣятелей, то поражающихъ цѣльностью своего характера, служенія своей идеѣ, то колеблющихся и не могущихъ найти выхода изъ созданной историческою жизнью дилеммы.

Интересъ къ этому далекому времени увеличивается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что борьба только начиналась и обѣ стороны были почти равносильны. Если сторона православно-русская подавляла пассивною численностью и стремилась только сохранить въ возможной чистотѣ начала своей внутренней жизни, то сторона латино-польская превосходила ее энергіей, жаждой пропаганды, активностью и внѣшнею, показною, культурностью. Эти качества враждебныхъ сторонъ создали борьбу, обострили ее и, чрезъ нѣсколько столѣтій, привели польско-литовское государство къ полному ослабленію внутреннихъ силъ и къ политической смерти.

Впрочемъ, тогдашнее литовское правительство не могло всегда и неуклонно слѣдовать своимъ принципамъ. Латино-польская программа его должна была считаться съ цѣлымъ рядомъ сопротивленій со стороны громаднаго большинства его подданныхъ—съ одной стороны, съ другой—съ притязаніями Польши на Волынь и Подолье. Отсюда въ политикѣ правительства являлась двойственность: въ первомъ случаѣ оно опиралось на латино-польскій міръ, во второмъ—на русскую народность, душу литовскаго государственнаго организма. Вотъ почему литовскіе князья по возможности устранили обостреніе этой борьбы и, по временамъ, сами становились на сторону православно-русскихъ, тѣмъ болѣе, что многіе коренные литовцы, усвоивъ латинство, проявляютъ самобытное, въ русскомъ духѣ, государственное самосознаніе и, будучи по вѣрѣ католиками, съ глубокою ненавистью относятся ко всему поль-

скому (Лелюшь, Мартинъ Гаштольдъ, Иванъ Семеновичъ Сапѣга и др.).

Сообразно такимъ теченіямъ и политика правительства, съ Ягайлы до Сигизмунда III, не была устойчивою. За грубымъ прогрессомъ латинства при Ягайлѣ послѣдовала значительная реакція въ пользу православныхъ при Витовтѣ. Если Сигизмундъ Кейстутевичъ сильно склонился къ латинно-полонизму, то литовская Русь выдвинула Овидригайлу съ его смертельною ненавистью ко всему польскому. Убіеніе Сигизмунда за его полонофильство заставило Казимира держаться болѣе примирительной политики; колебанія Александра между двумя враждебными лагерями сопровождаются потерею трети всей территоріи литовскаго княжества, полнымъ ослабленіемъ народнаго патриотизма, совершеннымъ истощеніемъ финансовыхъ и военныхъ средствъ страны. Этотъ печальный фактъ, образумившій Александра, заставилъ Сигизмунда I дать православнымъ возможно полную политическую и религіозную полноправность. Такова, въ краткихъ чертахъ, политика литовскаго правительства по отношенію къ своимъ русскимъ подданнымъ.

Съ своей стороны православные поняли цѣли правительства, какъ скоро оно обнаружило ихъ (при Ягайлѣ),—и не остались спокойными зрителями. Полная глубокаго драматизма борьба за религіозную и политическую равноправность идетъ слишкомъ стоцѣтіе, послѣ чего изъ среды православныхъ выдвигаются такія лица, которыя съумѣли смягчить борьбу и мирными средствами доставить русской національности сравнительную свободу вѣроисповѣданія и почти полную гражданскую полноправность.

Главною такою личностью является князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, который, при содѣйствіи другихъ лицъ, надолго задержалъ усиленіе, на счетъ русскихъ, латинно-польскихъ принциповъ. Послѣдніе получаютъ безусловное господство только съ 1560-хъ годовъ, послѣ чего православіе надолго занимаетъ мѣсто гонимаго вѣроисповѣданія.

Изъ сказаннаго видно, насколько интересно въ историческомъ отношеніи время жизни кн. К. И. Острожскаго, т. е., конецъ XV и начало XVI вѣка. Въ Западной Европѣ это время ознаменовалось именами Гуттенберга, Савонароллы, Бодумба, Боперника, Лютера, Карла V. Ихъ идеи проникали въ Литву; въ борьбу латинскихъ и греческихъ началъ привносился новый духъ, новое вѣяніе, давшее *ослабительный* плодъ нѣсколько позднѣе. Къ сожалѣнію, давность эпохи препятствуетъ

болѣе или менѣе полному изученію ея; сказанія о ней скудны и темны; далеко не многочисленные литературные памятники сбивчивы или односторонни. Въ московско-русскихъ лѣтописяхъ—отдѣльные отрывки и замѣтки, почти не проливающіе свѣта на дѣла этой далекой эпохи; изъ лѣтописей литовско-русскихъ только двѣ касаются этого времени—такъ называемая Супрасльская и Быховца; лѣтописи польскія, современныя, хотя и носятъ заглавіе «Хроникъ Польши и Литвы», но почти всецѣло заняты первою, о Литвѣ же говорятъ мимоходомъ. Счастливымъ исключеніемъ является лѣтопись Стрыйковскаго, хотя и не современная, но писанная вскорѣ послѣ этого періода и, что цѣннѣе всего, лицомъ добро-совестнымъ. Положимъ, сохранилось сравнительно много актовъ, грамотъ, записей, судебныхъ актовъ, касающихся купли, королевскихъ пожалованій, юридическихъ уставовъ,—но все это написано по одному образцу, по одной формѣ, сухо и оффиціально, такъ что вносить весьма мало свѣта во внутреннюю, интимную жизнь современниковъ,—доставляетъ весьма немного данныхъ для сужденія о томъ, чѣмъ жило современное поколѣніе, что думало оно и какъ думало. Вообще, за отсутствіемъ частной переписки, *подробныхъ* судебныхъ актовъ, завѣщаній и т. п., не только трудно вникнуть во внутренній ходъ жизни даннаго времени, но, подчасъ, даже возстановить внѣшнюю послѣдовательность явленій, ихъ причинную связь и зависимость. Поэтому, въ сужденіяхъ о данной эпохѣ, всегда приходится быть особенно осторожнымъ въ выводахъ и не ручаться за правильность своего сужденія въ какомъ либо отдѣльномъ случаѣ.

Сказаннымъ опредѣляется цѣль и задача нашего труда: прослѣдить шагъ за шагомъ глухую борьбу за православіе и русскую народность, оцѣнить услуги православно-русскому дѣлу наиболѣе выдающагося дѣятеля этой эпохи, кн. Константина Ивановича Острожскаго, обозрѣть его труды на пользу православной церкви и выяснить на положеніи его, какъ представителя западно-руссовъ, положеніе и значеніе русскихъ въ Литвѣ того времени. И если справедливо, что выдающійся человекъ является носителемъ и олицетвореніемъ запросовъ своего времени,—мы думаемъ, что такое пониманіе нашей задачи вполне соотвѣтствуетъ существу дѣла и что задача нашего труда разрѣшилась бы сама собою, если бы было возможно дать полную и всестороннюю біографію кн. Б. И. Острожскаго.

Литература изслѣдуемаго вопроса представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ИСТОЧНИКИ.

АКТЫ.

1. Archiwum ksiąg Lubartowiczów-Sanguszków w Sławucie. Lwów, I—III, 1887—1890.

Весьма много самыхъ цѣбныхъ данныхъ изъ нашей эпохи; много актовъ касаются лично К. И. Острожскаго; акты III-го т. почти исключительно экономического характера.

Издание безукоризненное во всѣхъ отношеніяхъ,—по распредѣленію матерьяла, способу изданія, научности критическихъ пріемовъ и т. д.

2. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. т. I—II, въ цитатахъ—Акты З. Р.

Особенно важенъ второй томъ, почти на девять десятыхъ состоящій изъ грамотъ разсматриваемаго періода. Грамоты подобраны весьма хорошо и въ изданіи почти нѣтъ историческаго хлама. Къ числу недостатковъ принадлежитъ: произвольное датированіе грамотъ, отсутствіе провѣрки датъ по индикту, мѣсту и подписямъ, и грамматически-правильная великорусская транскрипція литовско-русскихъ актовъ.

3. Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. т. I—II, въ цитатахъ—Акты Ю. З. Р.

Цѣбность изданія для нашего періода по количеству и качеству матеріала ниже предыдущаго номера, способъ же изданія нѣсколько лучше. Странна и вводитъ въ заблужденіе прибавка «и Западной», такъ какъ акты почти всецѣло относятся къ исторіи Южной Россіи, особенно въ дальнѣйшихъ томахъ.

4. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томъ XXXV-ый СПБ. 1882.

Безконечныя пересылки Литвы съ Москвою въ періодъ 1487—1532 г.г. Изданіе обстоятельное, хотя и не вполне: пропуски въ посольствѣ 1501 года, очень важномъ для нашей работы, произошли отъ непрочтенія малоразборчивой рукописи Импер. Публ. Библіотеки (Русск., IV, 70, т. III).

5. Дополненіемъ къ этому тому «Сборника» служить I-й т. «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными», СПБ. 1851.

6. Daniłowicz. Skarbiec dyplomatów... I—II, Wilno, 1860—1862.

Представляетъ собою указатель того, что автору было извѣстно изъ лѣтописей и документовъ относительно того или другого событія; по годамъ приведены сказанія лѣтописей, хроникъ, грамоты, акты и т. п., иногда цѣликомъ, иногда же въ изложеніи. Для насъ важенъ второй томъ, въ которомъ много грамотъ даже изъ иностранныхъ архивовъ. Къ датамъ нужно относиться съ большою осмотрительностью.

7. Археографическій Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Россіи, т.т. I—XI, въ цитатахъ—Виленскій Археограф. Сборникъ.

Изданіе отличается цѣнностью, систематичностью и удачнымъ подборомъ актовъ; недостатки тѣ же, что и въ изданіи Актовъ Зап. Россіи. Актовъ нашего періода не много и разбросаны они въ разныхъ томахъ, соотвѣтственно содержанию.

8. Акты Виленской Археографической Комиссіи, т.т. I—XXI.

Актовъ нашего періода не много; часть ихъ—перепечатка изъ предыдущихъ изданій. Способъ изданія крайне не удобенъ, критической обработки актовъ почти нѣтъ, цѣльности и под-

бора—тоже: акты издаются по архивамъ судовъ бывшаго княжества, почему въ изданіе вошло много актовъ безъ особеннаго научнаго значенія и почему экскурсія въ это изданіе очень затруднительна, тѣмъ болѣе, что и указатели не всегда вѣрны. Впрочемъ, послѣдніе томы изданы довольно хорошо и обстоятельно.

9. Malinowski i Przewdziecki, Źródła do dziejów Polskich, t. II, Wilno, 1844.

Изданіе сравнительно хорошее, не смотря на то, что русскіе документы напечатаны польскимъ шрифтомъ. На нашу тему не много, но находящееся оригинально и довольно важно.

10. Памятники; изданныя Временной Комиссіей при Кіевскомъ Генераль-Губернаторѣ, т. IV.

Для насъ важны: помяники Дубенскій и Дерманскій, опись Кременецкаго замка и нѣкоторые небольшіе документы. Текстъ изданъ хорошо; примѣчанія устарѣли.

11. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. I, т.т. I и VI.

Нѣсколько цѣнныхъ грамотъ изъ разсматриваемой эпохи.

12. Собраніе древнихъ грамотъ городовъ Вильны, Ковны, Троку... Вильна, 1843.

Очень хорошее, интересное изданіе съ добросовѣстно напечатаннымъ текстомъ. Хронологія иногда запутана.

13. Baliński i Lipiński. Starożytna Polska..., Wyd. II, I—IV t.t., Warsz. 1885—1888.

Цѣнно статистическими данными и немногочисленными грамотами, извлеченными изъ Литовской Метрики и костельныхъ архивовъ.

14. Любавскій. Областное дѣленіе и мѣстное управление въ Литвѣ до введенія Статута 1529 г.

Чтенія Моск. Ист. Общ., 1892, III—IV и отд. изданіе. Вторая половина этого труда, основаннаго на первоисточникахъ,

много послужила намъ для провѣрки хронологическихъ датъ и уясненія вопроса о поступательномъ движеніи русскихъ началъ въ коренной Литвѣ.

15. **Boniecki. Poczet rodów w Koronie i W. Ks. Litewskim XVI wieku** Warsz. 1887.

Прекрасное, основанное на первоисточникахъ, справочное издание.

16. **Teiner, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae.** Т. I—II, Romae 1860.

Важны грамоты по вѣроисповѣднымъ вопросамъ нашего періода.

17. **Turgenevius. Historica Russiae Monumenta ac Supplementum.** СПБ., 1849.

Данныя о православіи въ Галиціи.

18. **Monumenta confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis,** Т. I, р. I, Leopoli, 1895.

19. **Bielowski. Monumenta Poloniae Historica,** I—III, Lwów 1864—1879.

На нашу тему—только третій томъ; издание очень хорошее, —кропотливость и старательность научной обработки удивительны.

20. **Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.**

Въ немъ находится **Литовская Метрика**, значеніе, которой для разрабатываемаго нами періода такъ велико, что превосходитъ всѣ указываемые первоисточники. Нашъ періодъ представленъ 18-ю «Книгами Записей», восьмью «Судныхъ Дѣлъ», одной «Публичныхъ Дѣлъ» и нѣсколькими частными актами,—всего до 8 тысячъ листовъ. Наибольше важны IV—XIV «Книги Записей».—Книги Литовской Метрики приведены въ образцовый порядокъ, рукописи хорошо сохранились, Архивъ имѣетъ хорошо подобранную для научныхъ справокъ бібліотеку,—все это много содѣйствуетъ успѣшности и правильности занятій.—Сравнительно многое напечатано, особенно въ Актахъ Зап. Россія, поэтому мы цитуемъ такіа грамоты по изданіямъ.

21. Виленскій Центральнй Архивъ.

Немногочисленныя важныя грамоты изъ нашего періода почти всѣ напечатаны. Но мелкія продажныя записи, подробныя судебныя дѣла и т. п. дали намъ возможность ознакомиться съ духомъ времени и тѣмъ удивительнымъ уваженіемъ, какое возбуждала личность Б. И. Острожскаго у близкихъ къ нему по времени людей.

22. Архивъ Греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ.

Грамотъ нашего періода очень мало; двѣ принадлежатъ лично Б. И. Острожскому.

23. Главнй Московскій Архивъ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ.

Изъ нашего періода въ немъ находятся нѣсколько грамотъ, да и тѣ не особенно важны въ исторически-бытовомъ отношеніи.

24. Рукописное Отдѣленіе Импер. Публ. Библиотеки.

Почти все, относящееся къ нашему періоду, напечатано; нѣкоторыя рукописи важны для характеристики дѣятелей пятидесятихъ годовъ XVI столѣтія.

25. Зельверовичъ Литовская Метрика, т. I, СПБ. 1883 г.

Небольшое, но прекрасное и безупречное, изданіе. Полемиическая цѣль автора (о способѣ изданія актовъ Метрики, — съ Пташицкимъ), возвысивъ качественную сторону его труда, сократила до минимумъ количество матерьяла.

26. Такого же характера, но болѣе полное изданіе—Леонтовичъ, Акты Литовской Метрики, т. I, вып. I, 1413—1498 г.г., Варшава 1896. Изданіе очень интересное и научное; впрочемъ есть ошибочныя хронологическія указанія (акты 8-й 225, 405) и неправильное возстановленіе сокращеній (въ актѣ № 379—Федоръ Гричевичъ, — нужно—Федько Григорьевичъ и др.

27. Лебединцевъ. Матерьялы для исторіи Кіевской Митрополіи. Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1873 г. Нѣсколько очень цѣнныхъ актовъ, взятыхъ изъ Литовской Метрики.
28. Skarga. Prawa i Przywileje, od krolów nadane obywatelom Korony Polskiej i W. X. Litewskiego... greko-unickim. Wilno, 1632.
Весьма рѣдкое изданіе, заключающее въ себѣ довольно много грамотъ, интересныхъ не по оригинальности, но по тенденціямъ интерпретатора.
29. Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывш. В. Кн. Литовскомъ. Вильна, 1867.
Изданіе это важно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какою сплошною массою жило православное населеніе въ Литвѣ; кромѣ того оно важно для провѣрки хронологическихъ датъ.
30. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. I.
Актъ присяжной записи Б. И. Острожскаго вел. кн. Василю Ивановичу.
31. Мухановъ. Сборникъ, Москва, 1832.
Очень обилень по количеству матерьяла, бѣльшая часть котораго издана позже и лучше.
32. Собраніе древнихъ грамотъ Минской губерніи. Мянскъ, 1848.
Какъ по количеству матерьяла, такъ и по научной цѣнности его, это изданіе ниже однороднаго виленскаго.
33. Антоновичъ. Грамоты великихъ князей Литовскихъ. Кіевъ, 1868.
На тему мало: рѣчь идетъ по преимуществу о Малороссіи позднѣйшаго времени.
34. Krupowicz. Zbiór dyplomatów do dziejów Litwy. Wilno, 1858.